

УДК 94 (47)

**ЭВАКУАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК
ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

В СССР В 1941-1945 ГГ.

**EVACUATION OF MINORS DURING THE GREAT PATRIOTIC
WAR AS A FACTOR IN STRENGTHENING INTERETHNIC
INTERACTION IN THE USSR IN 1941-1945**

Аметка Фатма Аблямитовна,

**доцент кафедры теории и истории государства и права
Крымского юридического института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,**

кандидат юридических наук, доцент, г. Симферополь

Потапова Лариса Витальевна

**доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Крымского юридического института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,**

кандидат исторических наук, доцент, г. Симферополь

Ametka Fatma Ablyamitovna,

**Associate Professor of the Department of Theory and History of State
and Law**

**Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation,**

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Simferopol

Potapova Larisa Vitalievna

**Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation,**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Simferopol

Аннотация:

В статье анализируется процесс массовой эвакуации детей и подростков из прифронтовых регионов СССР в глубокий тыл как социально-демографическое и политическое явление. Основное внимание уделяется тому, как эвакуация, будучи вынужденной мерой спасения, стала мощным катализатором межнациональных контактов. Исследуются механизмы размещения, опеки и интеграции эвакуированных детей разных национальностей в принимающих сообществах (РСФСР, Средняя Азия, Казахстан, Поволжье, Урал, Сибирь), что способствовало практическому формированию идеи «дружбы народов» в экстремальных условиях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, дети, подростки, интернациональное воспитание, национальная политика, тыл, детские дома, патриотизм, СССР.

Abstract:

The article analyzes the process of mass evacuation of children and adolescents from the frontline regions of the USSR to the deep rear as a socio-demographic and political phenomenon. The main focus is on how evacuation, being a forced measure of salvation, became a powerful catalyst for interethnic contacts. The mechanisms of accommodation, care, and integration of evacuated children of different nationalities in the host communities (RSFSR, Central Asia, Kazakhstan, the Volga region, the Urals, and Siberia) are explored, which contributed to the practical formation of the idea of "friendship of nations" in extreme conditions.

Keywords: Great Patriotic War, evacuation, children, teenagers, international education, national policy, rear, orphanages, patriotism, USSR.

В 2025 году мировое сообщество, включая Российскую Федерацию и государства постсоветского пространства, отметило 80-ю годовщину Победы над нацизмом. Демографические потери СССР в ходе войны превысили 26 миллионов человек, что сопровождалось масштабным разрушением жилого фонда и материальных ценностей.

В период Великой Отечественной войны регионы Средней Азии, наряду с Уралом и Западной Сибирью, выполнили функцию ключевого экономического и промышленного тыла. Их вклад в обеспечение фронта, а также осуществление гуманитарной миссии по приёму эвакуированного населения и культурных ценностей, имел стратегическое значение.

Начальный этап войны, характеризующийся отступлением войск и оккупацией значительных территорий, привёл к утрате промышленного потенциала и объектов культурного наследия. В этих условиях народ Узбекистана, проявив гражданскую солидарность с другими народами СССР, стал одним из регионов массового размещения эвакуированных десятков миллионов граждан, включая жителей блокадного Ленинграда.

Историографическое изучение процессов эвакуации гражданского населения из прифронтовых зон, в частности размещения ленинградцев в республиках Средней Азии, представляется актуальным для углубления взаимопонимания и укрепления межгосударственных отношений между Россией и Узбекистаном. Анализ данного исторического опыта способствует развитию международного гуманитарного сотрудничества, открывает новые исследовательские перспективы и служит примером эффективной межнациональной консолидации при преодолении крупномасштабных гуманитарных кризисов.

Разделяем позицию В.А. Юрьева о том, что: «патриотизм и интернационализм пронизывал все сферы государства, отвечал жизненным интересам всех народов страны, где бы они ни проживали. Исследование этого бесценного исторического опыта наших народов периода войны свидетельствует, что интернационализм советских людей, сформированный на истинной дружбе народов, с честью выдержал тяжелейшие испытания тех лет» [1], именно дружба советских народов

являлась величайшей ценностью многонационального советского государства, и не имеет аналогов в мировой истории.

Важно подчеркнуть, что эвакуация в Узбекскую ССР стала одним из самых масштабных и героических явлений военного времени. Являясь одним из ключевых тыловых регионов, республика выполнила стратегическую функцию по приему и размещению значительных людских и производственных ресурсов, перемещенных из западных и центральных областей СССР, находившихся под угрозой оккупации.

Данный процесс характеризовался беспрецедентными организационными масштабами и сроками: в предельно сжатые временные рамки были передислоцированы миллионы гражданских лиц, включая рабочих, инженерно-технический персонал, ученых, представителей творческой интеллигенции и детей. В условиях военного времени эвакуация в Узбекистан способствовала не только сохранению человеческого и экономического потенциала страны, но и стала фактором интенсивного межэтнического и межкультурного взаимодействия.

Особое значение придавалось спасению детей: школьников, воспитанников детских домов, сирот и подростков. Их направляли в глубокий тыл – за Урал, в Сибирь, Среднюю Азию. Эта эвакуация вошла в историю как крупнейшая: в условиях реальной угрозы войны и полного транспортного коллапса удалось в кратчайшие сроки переместить миллионы людей.

Нельзя не отметить, что «в годы войны ярко проявился гуманизм узбекского народа, его высокие духовно-нравственные устои, милосердие и сострадание, явившиеся важной предпосылкой победы над фашизмом. За годы войны в республику прибыло около миллиона эвакуированных разных национальностей» [2, с.241].

Как свидетельствуют материалы, представленные Д.М. Иноятовой в своих работах: «Эвакуация детей в Узбекистан (кроме тех, что приезжали с родителями) проходила двумя путями: во-первых, прибывали организованные железнодорожные эшелоны с детьми, и, во-вторых, имел место стихийный поток детей, прибывших одиночками и группами. В ноябре в Узбекистан прибыло 22 тыс. эвакуированных детей, из них 9.420 детей прибыли с детскими домами, а остальные одиночками. Большинство прибывших детей составляли мальчики – 69%. По возрастному составу в числе прибывших одиночками и группами преобладает возраст 15-16 лет – 48, 5%, подростков 17-18 лет – 18%, детей школьного возраста от 8 до 14 лет – 31% и дошкольников – 2,5%. Больше половины всех прибывших детей круглые сироты – 51%, остальные, как правило, имеют одного из родителей, но место пребывания их не знают. У большинства отцы на фронте» [3, с. 18]. Кроме того, Д.М. Иноятова отмечает, «что большая часть работы на эвакуопунктах выполнялась на общественных началах женщинами – педагогами. В помощи эвакуированным детям активно участвовали сотрудники детских домов Узбекистана».

А.Т. Сабиров освещает в своих публикациях о том, что «например, в первый же год войны для детских учреждений Узбекистана на общественные средства было собрано 2 млн. рублей, 27 т. различных сухофруктов, 82 тысяч штук детской одежды, во второй год войны - 3,5 млн. рублей, много продовольственных товаров, одежды и др. В годы войны в Узбекистане несколько раз организовывались месячники организации помощи детям. Общественная помощь в решении этого вопроса и преодоление трудностей, возникавших в этом процессе, была осуществлена благодаря гуманистическим побуждениям и любви наших народов, особенно женщин, по отношению к детям [4, с.55].

При этом, в условиях военного времени Узбекистан столкнулся с трудностями при размещении большого потока эвакуированных детей: не хватало зданий, отвечавших санитарно-гигиеническим нормам. Однако благодаря мягкому климату и, что особенно важно, самоотверженной помощи местного населения удалось сохранить жизни огромного числа детей.

Важно также упомянуть еще один факт, заслуживающий внимания, о котором рассказывает Ф.А. Аметка, что «эвакуация детей из блокадного Ленинграда (1941-1944) стала одной из наиболее масштабных и трагичных гуманитарных операций Великой Отечественной войны, в которой героизм сочетался с глубокой драмой. Операция проводилась в несколько этапов. «Самыми сложными и опасными являлись второй и третий этапы эвакуации (сентябрь-ноябрь 1941 г.), совпавшие с началом блокады Ленинграда, поэтому экстренная эвакуация проводилась по воде, через Ладожское озеро, и характеризовалась резким ухудшением условий транспортировки из-за систематических авианалётов на баржи с детьми, приводивших к массовой гибели эвакуируемых. Третий этап (декабрь 1941 г. – апрель 1942 г.) – эвакуация по «Дороге жизни» через замёрзшее Ладожское озеро. Самый тяжелый период, когда дети вывозились уже в состоянии дистрофии и сильного истощения. Также стоит отметить тот факт, что По официальным документам Ленгорсовета, до 30% эвакуируемых детей нуждались в срочной госпитализации сразу после пересечения Ладоги. Четвертый этап (май 1942 г. – 1944 г.) – массовая эвакуация после частичного прорыва блокады. Включал в себя более систематизированные транспортные потоки и улучшенное медицинское сопровождение» [5, с.25].

Следует обратить внимание на то, что в Узбекистане существовала практика, когда многодетные семьи, в основном местные, брали на себя заботу о детях-сиротах и людях, пострадавших от социальных и демографических кризисов. Эти семьи, даже при нехватке собственных средств, принимали детей разных национальностей (русских, белорусов, украинцев, молдаван, поляков, греков) и предоставляли убежище беженцам. Главным в этом процессе была готовность семей делиться всем необходимым, включая еду (хлеб, сахар, плов, молоко), даже если это

означало ущемление собственных потребностей. Это было проявлением солидарности и взаимовыручки в трудные времена.

«В конце 1942 г. в целом по республике было усыновлено 5 542 ребенка (из них 4 672 – в городах и 870 – в сельских районах). При этом 98,5% семей не получали пособия в размере 50 руб. в месяц, установленного 23 января 1942 г. Дело в том, что эти семьи оформляли опеку над детьми как членами своей семьи и совершенно добровольно отказывались от каких бы то ни было государственных пособий. Наряду с воспитанием детей, оставшихся без родителей, в семьях, детских домах, массовый характер приняла также работа по воспитанию и обеспечению детей на коллективной основе» [5, с.27].

И.Р. Мавланов отмечает, что «только детей-сирот, вывезенных из блокадного Ленинграда и других городов, было более 250 тыс. Многие из них остались жить в республике. Их размещали по домам – узбекские семьи принимали их, как родных. Одна из самых известных таких историй – семья Шамахмудовых, воспитавшая 15 детей разных национальностей» [6, с.481].

Как писал в своих воспоминаниях детский писатель К.И. Чуковский о Ташкенте и его жителях того времени: «этого, действительно, никогда не бывало, чтобы люди другой национальности, другого быта, другого языка, другого климата, другой части света проявляли такую пылкую любовь и уважение к беженцам. Это происходит впервые за всю нашу историю. Всегда знал, какое большое значение имеет дружба народов, но должен сознаться – мне и в голову не приходило, что эта дружба может дойти до такой взволнованной, задушевной, самоотверженной нежности...» [7]. Военный дневник Симонова зафиксировал его восхищение тем, скольких детей, потерявших свои семьи, девчонок и мальчишек из приемников, детских домов и просто с вокзалов приютили у себя, как правило, многодетные, голодающие узбекские семьи [8].

Следовательно, представляется очевидным, что в тяжелейший период войны Узбекистан решил ключевую задачу: сохранил будущее. Приняв и вырастив тысячи эвакуированных детей, республика не просто проявила милосердие — она сберегла бесценный человеческий капитал для послевоенного восстановления СССР. Многие из этих спасённых стали выдающимися специалистами, навсегда оставшись благодарными своей второй Родине.

Таким образом, исторический опыт эвакуации детей в Узбекистан убедительно демонстрирует, что сплоченность, патриотизм и интернационализм советских народов стали одним из решающих факторов Великой Победы. Изучение и популяризация этого бесценного опыта в современных условиях имеет существенную практическую ценность, так как способствует укреплению исторической памяти и патриотическому воспитанию молодежи, углублению взаимопонимания и дружественных отношений между народами России и Узбекистана на основе общей истории, а также демонстрации позитивного примера успешного

межнационального и межконфессионального сотрудничества в условиях глобальных гуманитарных вызовов, продолжая нести в себе непреходящий нравственный и объединяющий потенциал.

Список литературы

1.Юрьев, В. А. Эвакуация, осуществленная советским народом в период Великой Отечественной войны (интернац. аспект пробл.): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Юрьев Василий Александрович. – Москва, 1995. – 172 с.

2.Каххарова, М. М. Почитание священной памяти предков, героизма и достоинства народа – высокая ценность / М. М. Каххарова, С. Х. Каххаров // Эшелоны идут на восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны: Сборник материалов Международной научной конференции, посвящённой 75-летию Великой Победы, Ташкент, 27 сентября 2019 года / Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, АНО Содружество народов Евразии, Институт истории Академии наук Республики Узбекистан, Общество историков Узбекистана. – Ташкент: Университет, 2019. – С. 238-242.

3. Иноятова, Д. М. Помощь узбекистанцев эвакуированным детям войны / Д. М. Иноятова // Вестник науки и образования. – 2020. – № 10-3(88). – С. 17-21.

4. Сабилов, А. Т. «Страна спасения» в Великой Отечественной (из воспоминаний эвакуированных в Ташкент) / А. Т. Сабилов, Х. Саматов // Эшелоны идут на восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны: Сборник материалов Международной научной конференции, посвящённой 75-летию Великой Победы, Ташкент, 27 сентября 2019 года / Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, АНО Содружество народов Евразии, Институт истории Академии наук Республики Узбекистан, Общество историков Узбекистана. – Ташкент: Университет, 2019. – С. 51-56.

5.Аметка, Ф. А. Эвакуация детей в СССР в годы Великой Отечественной войны как элемент государственной политики, направленной на обеспечение безопасности несовершеннолетних: исторический опыт и значение для современного права / Ф. А. Аметка // Крымские юридические чтения. «80-летие Великой Победы: исторические уроки и современные вызовы»: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 20 июня 2025 года. – Симферополь, 2025. – С. 24-29.

6. Мавланов И.Р. Вклад Узбекистана в 1941–1945 годы войны: вечная память павшим, почести – живым // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 5. С. 477–485.

7. Встретишь узбека - улыбнись ему. Текст: электронный. URL: // <https://dzen.ru/a/YDz0fKPC-0d0a3Fe> (дата обращения 23.01.2026).

8. Воробьев И. Эвакуация в Ташкент: страна однажды ускользнула из-под ног. А память? Текст: электронный. URL: // <https://rg.ru/2025/05/28/dushevnaia-shchedrost-uzbekskih-semej-v-gody-vojny-porazila-mnogih-pisatelej.html> (дата обращения 23.01.2026).